

Галич А.М.,
ведущий специалист ГКУ «Крайгосархив»,
Бабич А.В.,
главный специалист ГКУ «Крайгосархив»

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА О. ИОАННА ЯСТРЕБОВА (1879-1916)

Военное духовенство с момента своего возникновения, было предназначено для духовного окормления лиц, находившихся на воинской службе. Так, например, еще Карл Великий заботился о том, чтобы при войске находилось достаточное количество лиц духовного звания, а с возникновением регулярных армий военное духовенство стало прочной организацией и образовало самостоятельное ведомство.

До Петра Великого на Руси духовные лица временно прикомандировывались к полкам либо патриаршим приказом, либо непосредственным распоряжением царя. По воинскому уставу Петра I, принятому в 1716 году, при каждом полку должен был состоять священник, а указом 1719 года повелено было и на флоте, на каждом корабле, иметь по одному иеромонаху или священнику, особенно вдовому или бессемейному. Для наблюдения за находившимися на кораблях духовными лицами назначались на время плавания *обер-иеромонахи* или *начальные священники*. В сухопутных войсках в мирное время наблюдение за полковыми священниками входило в круг обязанностей местных епархиальных властей, а в военное время воинский устав предписывал назначать особых *обер-полевых священников*, на правах обер-иеромонахов. Первое назначение таких обер-полевых священников относится к 1746 году.

При императоре Павле I Указом от 4 апреля 1800 года должность обер-полевого священника стала постоянной; ему было поручено «главное начальство» над полковыми священниками в административном и судебном отношениях. Первый обер-священник, протоиерей Озерецкий, получил право непосредственного сношения, помимо Синода, с епархиальными архиереями. При Александре I Озерецкому повелено было по всем делам и вопросам испрашивать предварительного разрешения Святейшего Синода и представлять ему отчеты. В 1815 году, после образования Главного штаба его императорского величества, в его состав была введена новая должность обер-священника, с подчинением ему духовенства гвардии, а позже и гренадерского корпуса. В 1858 году обер-священники переименованы в *главные священники*. С 1883 года слились должности главных священников гвардии и гренадер, армии и флота, и, наконец, 12 июня 1890 года было Высочайше утверждено «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств». Этим положением учреждено звание «*протопресвитера военного и морского ведомства*», который избирался Святейшим Синодом, утверждался императором и находился в непосредственном подчинении Святейшего Синода.

При протопресвитере было учреждено духовное управление, состоявшее из канцелярии и присутствия. Находившиеся в ведении протопресвитера

военные священники состояли при подвижных церквах в войсковых частях и при соборах и храмах неподвижных, с приходами из обывателей и без них. Военные священники, находившиеся при полках, обязаны были совершать таинства и молитвословия для воинских чинов в церкви и на дому, не требуя за то вознаграждения. Для ближайшего наблюдения за духовенством войск, входивших в состав дивизии, протопресвитер назначал дивизионного благочинного. Епархиальный архиерей также имел право надзора за военными священниками, находившимися на территории его епархии¹. В таком же состоянии система военно-духовного ведомства находилась и к моменту начала Первой мировой войны 1914-1918 гг.

В период Первой мировой войны 1914-1918 гг. военные священники, находившиеся при полках, наряду с простыми воинами, несли на себе все тяготы фронтовой жизни. В то же время они не только самоотверженно и честно исполняли свои прямые обязанности, но и, порой, с крестом в руках, вместе с полковыми командирами, храбро шли вперед, вдохновляя воинов личным примером.

В газете «Кубанский край» от 8 июля 1915 года описан яркий коллективный образ военного духовенства Российской империи, принявшего участие в Великой войне. Приведем некоторые цитаты из этой статьи.

«Из рассказов очевидцев, - сообщает нам автор, - из солдатских писем, из отзывов начальствующих лиц, из многочисленных сообщений печати, из длинных списков священников убитых, раненых, пропавших без вести, числящихся в плену, мы знаем, какую высокую энергию и силу духа проявила эта скромная, незаметная рать» .

Далее автор приводит слова боевого генерала о том, что священники, «с крестом в руках храбро идут впереди своего полка, а по окончании сражения помогают перевязывать раненых» и поясняет: «В этих словах ... заключается верная общая характеристика деятельности духовенства на поле сражения в эту войну. Если прежде оно старалось принести духовное утешение воинам, находясь в тылу, около раненых и умирающих, то теперь оно перешло в передовые окопы и здесь ободряет и благословляет воинов, направляющихся в бой. Именно этим переселением духовенства из тыловых учреждений в передовые цепи и вообще в сферу огня и объясняется значительная убыль убитыми, ранеными, пропавшими без вести в сравнительно немногочисленной рати священников на войне.

Деля с солдатом ужас войны, священник делает такую государственную работу, которую не в состоянии выполнить за него никто другой, и равной которой нет. Как ни велико в современной войне значение техники, но силу армии составляет все же дух войска. Поднять этот дух до высоты самопожертвования, рассеять страх перед страданием и смертью при глубоко религиозной натуре русского солдата – трудно без духовного отца и пастыря»...

В настоящей публикации представлены материалы из фондов Государственного архива Краснодарского края и Ставропольских епархиальных ведо-

¹ Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. С-Петербург, 1892. С. 845-846

мостей о военном священнике о. Иоанне Ястребове, служившем в 10-м пластунском батальоне и погибшем на Кавказском фронте 15 июня 1916 года.

Данный материал на взгляд автора очень ярко и наглядно характеризует почти совершенно забытый в настоящее время подвиг православного духовенства, совершенный им в Первую мировую или Великую войну 1914-1918 гг.

№ 1

Послужной список священника станицы Полтавской Кубанской области Иоанна Ястребова за 1913 год

1. Сан, чин или звание, должность, имя, отчество и фамилия, лета от роду; когда и чем награжден и сколько получает содержания из казны и из других источников, и каких именно:

Священник Иоанн Петров Ястребов, 34 лет, рожден 29 августа 1879 года, имеет Высочайше установленную медаль в память 25-летия церковно-приходских школ и 300-летия Дома Романовых.

3 апреля 1913 года, за усердную и полезную пастырскую службу награжден набедренником. Кружечного годового дохода на долю священника поступило 985 р. 68 коп., от аренды 27 дес. 360 кв. саж. причтовой земли 400 рублей, других источников дохода не имеет и казенного жалованья не получает.

Государь Император согласно определения Святейшего Синода Всемилостивейше соизволил, в 22 день октября 1915 года, за отличия во время военных действий пожаловать орден св. Анны 3 ст. с мечами. Пр[иказ] по вед[омству] 15 апреля 1916 г. № 106 п. 4.

2. Из какого звания происходит:

Из духовного звания, сын диакона ст. Новоминской.

3. Есть ли недвижимое имение; у самого или у жены, и какое именно:

Имеет кирпичный дом с надворными постройками.

4. Где получил образование и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда поступил в службу, в каких должностях и где проходил оную, какие проходил и проходит особенные должности:

В июне 1903 г. Окончил курс в Ставропольской духовной семинарии.

9 июля 1903 г. рукоположен в сан диакона к церкви села Николаевского Ставропольской губернии.

19 июля 1905 г. рукоположен в сан священника к Вознесенской церкви ст. Суздальской Кубанской области.

26 июля 1910 г. перемещен на второе священническое место к Николаевской церкви ст. Полтавской Кубанской области.

С 1 сентября 1903 г. состоял учителем церковно-приходской школы села Николаевского [Ставропольской губернии].

С 1 сентября 1905 г. состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы и законоучителем министерского училища ст. Суздальской .

С 1 сентября 1911 г. состоял законоучителем 1-классного министерского училища имени Шкиля.

С 15 ноября 1913 г. при параллельном отделении Полтавского женского училища.

21 июля 1914 года, по случаю мобилизации, прибыл в 10-й Кубанский пластунский батальон.

15 июня 1916 г., в бою с турками, убит артиллерийским снарядом.

5. Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях. Когда именно: не было ли каких особых поручений или отличий:

В походах против турок был с 18 октября 1914 года по 4 февраля 1915 года. Против австро-германцев с 3 мая по 6 марта 1916 года. В сражениях не участвовал, но совершал погребения убитых во время боев и после них, и напутствовал тяжелораненых.

С 26 марта по 15 июня 1916 г. с турками.

6. Подвергался ли взысканиям по суду, и каким именно, или не состоит ли под следствием или судом.

Не подвергался и ныне под судом и следствием не состоит.

7. Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли к сроку, и если просрочил, то когда именно явился, и были ли причина просрочки признан уважительной:

Был с 1 июля 1911 года по 15 августа в г. Анапе.

В месячном отпуску с 14 ноября 1915 г.

Прибыл в срок.

8. Был ли за штатом, или без места, и с которого по какое именно время:

Не был.

9. Холост или женат, кого имеет в семействе; год месяц и день рождения членов семейства; где кто находится:

В семействе у него жена Елисавета Ниловна 27 лет. Дети их: Юлия, рожден а в 1904 г. 17 мая, Клавдия, рождена в 1909 г. 9 декабря, Александр, рожден в 1912 г. мая 1 дня.

10. Кто, кому, в каком родстве:

Никому.

11. Сведения благочиннического надзора о поведении священноцерковнослужителей с их семействами, сообщаемые для епархиального начальства:

В поучении прихожан неленостен, поведения весьма хорошего.

С подлинным верно:

Ставропольской Духовной Консистории Секретарь /Подпись/

Сверял столоначальник /Подпись/

ГАКК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 58. Л. 218, 218-об, 219. Машинописная копия.

№ 2

Телефонограмма № 1198
командующего 10-м Кубанским пластунским батальоном благочинному
церквей 2-й Кубанской пластунской бригады

24 июня 1916 года

Сообщаю, что священник вверенного мне батальона О. Иоанн Ястребов, во время боя с турками 15 июня с/г., идя все время с крестом в руках в передней цепи, был убит артиллерийским снарядом турецкой батареи.

ГАКК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 9. Л. 107. Машинописная копия.

№ 3

**Выписка из Ведомости 10-го Кубанского пластунского батальона о прибы-
были и убыли в офицерском составе и о последовавших переменах в
служебном положении офицерских и классовых чинов батальона
за июнь 1916 года**

Чин, имя, отчество, фамилия и долж- ность	Отметка о прибыли, убыли и о пере- менах
Священник Иоанн Петрович Ястре- бов. Батальонный священник	15-го июня 1916 года в бою с турка- ми убит артиллерийским снарядом. Прик. по батальону 15 июня 1916 г. № 16.

Командующий 10 Кубанским
пластунским батальоном
Войсковой старшина

Ткачев

8 июля 1916 года
№ 1272
Кавказская армия

Батальонный адъютант,
Прапорщик

/Подпись/

ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11173. Л. 104, 104-об., 105. Подлинник.

№ 4

Священник Иоанн Ястребов. Некролог

**г. Ставрополь
17 июля 1916 г.**

15 июня сего 1916 года, в 12 часов дня, в бою с турками, неприятель-
ским артиллерийским снарядом убит священник 10-го Кубанского пластун-
ского батальона Иоанн Петрович Ястребов.

В указанный день о. Ястребов, всегда находившийся при перевязочном
батальонном пункте, видя тяжелое боевое положение своей части, пошел в
передовую линию батальона. Натиск огромных турецких сил доблестно и
стойко сдерживался с июня пластунами №№ бригад. В числе батальонов,
препятствовавших туркам прорваться, был и 10-й.

Яростные, ожесточенные атаки турок разбивались о беспримерную стойкость, мужество, храбрость и самопожертвование пластунов. На смену убитым фанатично шли новые и новые колонны турок.

Занимая то одну, то другую позицию, то выбивая турок контратакой, то, под натиском в 10 раз превосходящих неприятельских сил, переходя на новые, более удобные позиции, испытывая во время этих кровавых боев и тяжелых передвижений по едва проходимым горным тропинкам, непрерывно днем и ночью, в холоде, дожде и тумане, крайние лишения, пластуны не падали духом, с редким терпением переносили невзгоды, с изумительной стойкостью отражали многочисленные атаки врага.

Все, что переносил в эти дни 10 батальон, переживал и пастырь – о. Ястребов.

Участник всех переходов батальона, о. Иоанн ограничил, в силу необходимости, на первых порах, свою пастырскую деятельность перевязочным передовым пунктом, там подавая и медицинскую (как помощник врача) и духовную помощь раненым, утешая страдальцев, закрывая глаза умирающему пластуно.

15 июня о. Ястребов идет со словом ободрения и воодушевления в окопы своих духовных детей – пластунов.

Осенью Св. Крестом храбрых защитников Царя и Отечества, призывая благословение Господне на борцов за правду, о. Иоанн проходил ряд окопов, вливая дух бодрости в души казаков.

Дождь пуль, разрывы снарядов не колеблют духа пастыря. Исполняя свое святое пастырское служение с первого дня военных действий России с Турцией, о. Ястребов исполнил его... до конца: стакан вражеского артиллерийского снаряда врезался в левый бок о. Иоанна и вырвал все внутренности желудка. Подхваченный преданными ему пластунами, о. Ястребов жил около 10 минут, повторяя одно слово: «братцы» - это умирающими устами пастырь звал на борьбу за братство и счастье народов своих верных пластунов.

По дороге к перевязочному батальонному пункту тихо и отошел к Богу пастырь добрый, душу свою положивший за овец своих. На 37 году своей жизни скончал земные дни свои о. Ястребов.

Родился он, сын диакона, 29 августа 1879 года, в ст. Новоминской. В 1903 г. окончил курс Ставропольской духовной семинарии. В том же году, 9 июля, рукоположен в сан диакона к церкви села Николаевского [Ставропольской губернии]. Через два года, 19 июля 1905 года, принял сан священника и состоял при церкви ст. Суздальской до 1910 года. С 26 июля с.г. свое иерейское служение совершал в ст. Полтавской [Кубанской области] до 21 июля 1914 года, когда призванный по мобилизации, и был зачислен в 10-й Кубанский пластунский батальон.

Не разлучаясь с батальоном ни на один день, о. Ястребов совершил с ним трудный поход по турецкой территории с 19 октября по 31 декабря 1914 года. Участвовал о. Иоанн и в боях этого периода времени.

Памятные всем пластунам дни 12, 13 и 14 мая 1915 г. о. Ястребов был при батальоне, переживал вместе с ним все ужасы этих дней, когда пластуны

своею грудью сдерживали (и сдержали) натиск австро-германцев у с. Кальникув и Яворова [Галиция]. Под градом тяжелых неприятельских снарядов о. Ястребов тихо и незаметно совершал великое дело милосердия на своем перевязочном пункте.

Переброшенный из Галиции (Радымно-Яворов) в Буковину (за Хотин на берег Днестра) 10-й батальон 8-го июня пошел у с. Баламутовка в атаку на австрийцев. По недавнему полю битвы, 8-го днем, можно было видеть о. Ястребова, под артиллерийским огнем убиравшего павших в бою своих дорогих пластунов.

В дни после 8 июня перевязочный пункт 10 [пластунского] бат.[альона] со своим врачом и духовным пастырем был буквально под артиллерийским обстрелом австрийцев, находясь в самом с. Баламутовке. Во время атак 2, 3 и 4 июля у селений Громешти и Ржавенцы в окопах 10 бат. был и батюшка о. Иоанн, подавая помощь раненым, предавая земле убиенных на поле брани христоролюбивых воинов.

В бою 25 августа у дер. Венятенцы о. Иоанн опять сопутствовал своему батальону.

Разделяя со своей частью все лишения, о. Ястребов разделял всецело и готовность положить живот свой за Веру, Царя и Отечество.

Снова вернувшись на Кавказский фронт, с первого же боя 1 апреля на Кара-дере, о. Иоанн возобновляет свою пастырскую деятельность, которая не ослабляется и во время боя батальона 29-30 мая, когда он идет в самую передовую цепь свою и оттуда выносит раненых.

Во время отдыха батальона в резерве о. Ястребов неопустительно совершал Богослужения, наставляя живым словом проповеди своих пасомых в правилах веры в Бога, любви к Отечеству и преданности Царю – Божию Памазаннику.

Заботами и трудами о. Иоанна организована и продуктивно функционировала походная библиотека для нижних чинов батальона. 15 июня многотрудная и тяжелая работа о. Ястребова внезапно и навсегда, Божиим произволением прерывается.

Отдав почти все свои силы на служение Родине в настоящую великую 2-ю Отечественную войну, ей же, дорогой Отчизне, отдает о. Ястребов и жизнь свою.

Своею геройскою смертью на славном посту боевого духовного пастыря о. Иоанн запечатлел в поддержку слабых духом, в укоризную сомневающимся в самоотверженности и опасности святой работы священника на позициях, в духовную радость и гордость пастырей, труждающихся ныне на театре военных действий – Святую заповедь Господа, для всех в переживаемую годину обязательную: «никто не имеет больше той любви, да кто жизнь свою положит за друзей своих»: за Веру Святую Православную, Царя – Божию Памазанника, за дорогую для всякого сердца русского многострадальную отчизну.

Боевая деятельность о. Ястребова отмечена: награждением его орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и представлением его к бархатной фиолетовой скуфье.

Покойный оставил после себя жену и троих малолетних детей: 12 лет, 5 лет и 4 года.

Тело о. Ястребова отправлено на место последнего его служения – в ст. Полтавскую Кубанской области.

*Благочинный церкви 2-й Кубанской пластунской бригады
Священник Сергей Тихомиров.*

Ставропольские епархиальные ведомости. № 28. 17 июля 1916. С. 915-919.

№ 5

Священник-герой.

(К славной смерти на поле брани священника о. Иоанна Ястребова)

8-9-го июля сего года в ст. Полтавской Кубанской области происходило печальное торжество. Привезли тело убитого на войне священника ст. Полтавской о. Иоанна Ястребова. О прибытии тела было известно раньше, население станицы своевременно было предупреждено, и, так как в этот день случился праздник Казанской иконы Божьей Матери, то на станицу Полтавскую Черноморско-Кубанской железной дороги для встречи тела собралась к приходу поезда огромная толпа народа. К 1 ч. дня прибыло местное духовенство во главе с о. благочинным священником Г. Поярковым; на платформе станции к прибытию поезда расположились хоругви, хор певчих и оркестр духовой музыки. По прибытии поезда, гроб с останками был вынесен из багажного вагона и после краткой литии на плечах бывших прихожан перенесен в храм Св. Николая, где служил покойный. Шествие было грандиозное: народная толпа растянулась на целую версту, пока не остановилась возле двора покойного священника, куда по дороге занесли тело его. Здесь, после краткой литии была сделана попытка посмотреть лицо покойного; была снята крышка деревянного гроба, под которой оказался цинковый гроб с окошечком над головой, но стекло в нем настолько потускнело изнутри, что совершенно ничего не было видно. Тут горе семьи и престарелых его родителей и др. родственников особенно остро почувствовалось и, прежде насильно сдерживаемое, вырвалось наружу с особой силой и проявилось в громких воплях, потоках слез и обмороках. От двора до храма было уже недалеко и процессия, сопровождаемая печальными мелодиями, попеременно то церковного хора, то оркестра, к 4 часам дня достигла его. После великой панихиды, отслуженной соборно 5-ю иереями, до начала вечерни читалось над гробом св. Евангелие попеременно всеми священниками, а также после все-нощной.

На другой день была совершена собором заупокойная литургия, в конце которой о. благочинным священником Г. Поярковым было произнесено глубоко прочувствованное слово, во время которого все молящиеся навзрыд плакали. По окончании литургии вместо чина погребения, который был уже совершен над телом почившего иерея в г. Батуме, была отслужена великая панихида, пред которой священником Н. Бордычевским была сказана краткая речь о величии подвига покойного иерея и его достойной матушки с призывом к подражанию им. После панихиды гроб с телом на руках священнослужителей был вынесен из храма и, после троекратного обнесения вокруг него, был опущен в приготовленный в церковной ограде склеп, над которым общество ст. Полтавской имеет ввиду по окончании войны построить часовню в память Полтавских воинов, положивших в эту великую войну живот свой за Веру, Царя и Отечество, во главе со своим достойным пастырем.

Покойный о. И. Ястребов был еще молодой человек, лет 36, по окончании курса в Ставропольской духовной семинарии, он пробывши недолго диаконом, пять лет священствовал в ст. Суздальской, а в 1910 г. перевелся в ст. Потавскую, где обзавелся своим домиком и жил хотя и не богато, но счастливо, и пользовался расположением прихожан и знакомых. С первой же мобилизацией он отбыл к своему 10-му пластуному батальону, и с тех пор неотлучно сопутствовал ему сначала в Турцию, потом в Австрию и затем опять в Турцию, откуда ему суждено было вернуться уже бездыханным. Везде и всюду он исполнял свой высокий долг с величайшим самоотвержением: с крестом в руках, впереди своих пластунов, ободряя и воодушевляя их на великий ратный подвиг, он пал смертью героя, сраженный турецким снарядами не в тылу, а в передовой цепи, благословляя и напутствуя своих соратников на предстоящую атаку. Он был убит 15 июня близ селения Офы, между Трапезундом и Платаной. Своею славною смертью, своим величайшим подвигом, заставившим его положить душу свою за други своя, он заслужил неувядаемый венец славы на земле и венец нетления на небе.

Даруй же, Господи, не только ему вечное блаженство, но и малолетней семье его, состоящей из 4-х малюток, силу и бодрость терпеливо перенести посетившее ее тяжкое горе.

Очевидец.

Ставропольские епархиальные ведомости. № 30. 31 июля 1916. С. 975-977.

№ 6

**Памяти полкового священника о. Иоанна Ястребова,
уроженца Ставропольской епархии, убитого 15 июня 1916 г.
на Кавказском фронте.**

Вечная память борцу за свободу,
Славно погибшему в честном бою;

